Herzogin, die Arbeiterin, die Expertin, die Bäckerin и т.п. Реже встречаются полусуффиксы, например, **-frau**: *die Fachfrau*, **-schwester**: *die Krankenschwester, die Duzschwester*. Такой вид составляет 20%. Особую группу представляют субстантивированные прилагательные и причастия – это 10%: *die Blonde, die Fremde, die Deutsche, die Fremde, die Kranke, die Verwandte, die Geschiedene*. Данное словообразовательное явление – характерная особенность лексической системы немецкого языка, в котором возможна субстантивация любой части речи, в том числе для образования феминитивов, например, для обозначения профессии, должности, рода деятельности женщин.

Заключение. Таким образом, нами были выделены 3 основных способа образования феминитивов: префиксальный, словосложение, субстантивация. Доминирующим является образование феминитивов при помощи суффикса *-in*.

1. Баданина, И. В. Функционирование феминитивов в языке интернета / И. В. Баданина // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. – М.: РУДН, 2017 – С. 89–94.
2. Ерохин, В.С. Пол, гендер, феминизм: к вопросу о причинах возникновения проблемы гендерной идентичности / В.С. Ерохин // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сб. ст. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017 – Ч. 2. – С. 87–92.
3. Павловский, И. Я. Немецко-русский словарь: в 2 т. / И. Я. Павловский. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – Т. I: А–М. – С. 1423.
4. Тагиль, И.П. Грамматика немецкого языка / И. П. Тагиль. – СПб.: КАРО, 2010. – 496 с.
5. Lakoff, R. Language and women's Place / R. Lakoff // Language in Society. - 1973. – No. 2. – P. 45–80.
6. Straub, J. What is gendering in German? [Electronic resource] / J. Straub. – Mode of access: https://blog.lingoda.com/en/what-is-gendering-in-german/#pll_switcher. – Date of access: 23.02.2022

СЛАВЯНСКАЯ СВАДЕБНО-ОБРЯДОВАЯ СИМВОЛИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ

Атаева Д.А.,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Грушова Л.Д., канд. пед. наук, доцент

Свадьба – это самый значительный, красивый и веселый семейный праздник. Именно в этом обряде наиболее ярко отражается характер каждого народа, его мировоззрение, творческие возможности. [1, 82]. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «свадьба» определяется как «брачный обряд» [2, 607].

Традиционная славянская свадьба объединила в единой структуре свадебного обряда различные по своей природе явления: компоненты самобытной культуры, символические обрядовые действия и фольклор (словесный, музыкальный). Актуальность нашего исследования заключается в выявлении, описании и обобщении уникальной славянской свадебно-обрядовой символики.

Цель исследования – показать некоторые аспекты самобытной славянской свадебно-обрядовой символики.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили славянские (русские, белорусские) свадебные обряды и труды таких ученых, как А.А. Бернштамм, Т.Б. Варфоломеева, И. Козакова, Н.М. Никольский, А.А. Потеня, а также «Славянский фольклор. Тексты», «Толковый словарь русского языка». Нами использовались описательный, аналитический и обобщающий методы.

Результаты и их обсуждение. На особенности свадебной обрядности и фольклор обратил внимание академик Н.М. Никольский [3, 34]. Исследователь сгруппировал материал, касающийся славянской свадебной обрядности по двум направлениям: *каравайный* и *столбовой*, поскольку в каждом из них фигурирует свой – символический комплекс обрядов. В каравайном варианте этот комплекс связан с символическим хлебом – караваем, сопровождающим все другие свадебные обряды, в столбовом варианте –

с начальным моментом свадьбы – символической «столбовой» песней, которая исполнялась у припечного столба и открывала общинное застолье.

К символам свадебных обрядностей даже в царских и боярских домах, относили усаживание молодых (жениха и невесты) на меха. Сидение на мехах обозначало богатство. В давние времена до введения металлической монеты предметом роскоши, дорогим подарком и единицей расчета считался преимущественно куничной/соболиный мех. Поэтому невесту сравнивали с куницей, а жениха – с соболем, тем самым оценивая их достоинства и богатство. Так, при откупе невесты использовались выражения «девичье куничное», свадебная куница» и др.

В своей статье «Орнитоморфная символика у восточных славян» (1982) Т.А. Бернштамм наделил жениха и невесту, а также новобрачных птичьими образами. Т.А. Бернштамм выделил две группы восточнославянских птичьих образов. К первой группе он отнес *диких птиц*, сюда вошли водоплавающие птицы обоих полов (утка, селезень), а также *лесные птицы* (сокол, соловей, кукушка); ко второй группе он причислил *домашних птиц* обоих полов (кур, гусей) [4, 23].

Т. А. Бернштамм выяснил, что птичьими образами символически наделяли молодых в разных ситуациях и в разном статусе по-разному. Так, во время сватания девушки-подружки пели и приговаривали будущей невесте:

Прилетели коршуны с <i>соколом</i> ,	А ты, <i>серая уточка</i> скрывайся,
Посадили коршунов за столом,	А потому <i>соколу</i> не давайся:
Угощают коршунов, привечают,	Он ведь тебя <i>уточку</i> , приклюёт,
<i>Серую утку</i> не защищают.	В чужую сторону понесёт [5, 285].

Во время отправления невесты к венцу подружки в своих песнях отмечали: «Отставала *лебедь белая* от стада *лебедино*, приставала ко *серым гусям*». После венчания в церкви жених вёз свою молодую жену в дом родителей, а дружка жениха, обращаясь к его матери, в своей песне называл *уточку* уже «куропаткой» или «перепелкой»:

Выходи к нам сюда, мать юнака,	Идет сокол, ведёт <i>куропатку</i> ,
Чтоб видеть, кого привели мы!	Куропатку ведёт, <i>перепёлку</i> .

А, например, в Псковской губернии молодых после венчания встречали в доме мужа песней: «Притащил *кур курицу* на свою улицу» (в представлениях славян куры являются символами плодовитости) [4, 25].

Таким образом, вышеприведенные примеры показывают, что в послебрачный период славяне наделяли молодых (жениха и невесту) уже другими видами домашних птиц, что символично было связано с новым социальным положением новобрачных, то есть с подчиненным состоянием жены своему мужу.

Символическими действиями в послесвадебный период считались: разувание новобрачной своего мужа (этот обычай в древности означал покорность молодой жены воле мужа) и трехкратные удары плёткой женихом своей молодой жены (после этого муж прятал плётку в ларчик вместе с гостинцами).

Анализом символики свадебных поэтических иносказаний фольклорных произведений занимался известный филолог А. А. Потебня. В своих трудах А. А. Потебня описывал символы тоски, любви, радости, огня, жажды и специфические символические значения, которые придавались в народной поэзии дождю, воде и другим.

Н. И. Костомаров в своей работе «Славянская мифология: исторические монографии и исследования» отражал в песнях символику солнца, луны, звезд, зари, неба, ветра и природы:

В том дворе уже греют два солнца,	На невестин же двор льют дождя два,
Солнца два и два месяца.	Два дождя льют и две тучи пали.

В послесвадебный период особенное значение имели следующие действия: посещение новобрачными родителей невесты и угощение тещей своего зятя блинами, накрытыми

блюдом и платком. Молодой муж снимал платок и брал его себе, а вместо него клал деньги. Платок имел в старину символическое значение – невинность невесты, а блины – дочь. Взятие платка и раскрытие блинов означало удостоверение мужа в сохранности целомудрия молодой жены до замужества. Деньги считались окупом на невинность, целование зятем тещи – благодарностью за соблюдение дочери. Если зять был недоволен своей женой, то он не снимал платка, не раскрывал блюда, не ел блинов и не целовал родителей жены.

Заключение. Таким образом, опираясь на труды известных ученых, исследователей в области славянских свадебных обрядов, нами были выявлены уникальные особенности самобытной, присущей именно славянской свадебно-обрядовой символике.

1. Казакова, І. Беларускія і турэцкія вясельныя абрады / Ірына Казакова // Роднае слова. – 2014. – № 4. – С. 82–84.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
3. Никольский, Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н.М. Никольский. – Мн., 1956. – 277 с.
4. Бернштамм, Т.А. Орнотоморфная символика у восточных славян / Т.А. Бернштамм // Сов. Этнография. – 1982. – № 1. – С. 22–34.
5. Славянский фольклор. Тексты. / Составители Н. И. Кравцов, А.В. Кулагина. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 376 с.
6. Варфоломеева, Т.Б. Северобелорусская свадьба: обряд, песенно-мелодические типы. – Мн.: Наука и техника, 1988.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНОЙ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ В ТУРКМЕНСКОЙ ШКОЛЕ

Бабаева А.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Климкович О.А., канд. филол. наук, доцент

Согласно докладу Института исследований Центральной Азии [3] в Туркменистане только 18% населения страны владеет русским языком в разной степени. В основном в школах русский язык изучается как иностранный (в 2021–2022 учебном году в стране работала 1 русскоязычная школа). Несмотря на уменьшение школ и классов с русским языком обучения, интерес к нему остается достаточно высоким, так как знание этого языка позволяет получать образование в странах СНГ, открывает доступ к русскоязычным СМИ, повышает возможность найти более высокооплачиваемую работу. Основными пособиями для изучения русского языка в средней школе являются учебники туркменских авторов. В 10 классе это учебник О. Пирлиевой, Х. Закиевой, М. Мередова [1].

Цель представленной работы – рассмотреть особенности изучения русских сложноподчиненных предложений с придаточной изъяснительной в туркменских школах. Актуальность работы определяется тем, что студенты из Туркменистана плохо понимают разницу употребления в таких предложениях слов *что* и *чтобы*.

Материал и методы. Материалом исследования послужили упражнения учебника по русскому языку для общеобразовательных средних школ Туркменистана 10 класса О. Перлиевой, Х. Закиевой, М. Мередова [1, 94–106]. Для изучения материала были использованы сравнительный, аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. В русском языке сложные предложения с придаточной изъяснительной отвечают на вопросы косвенных падежей, присоединяются к словам со значением речи, мысли и чувства (глаголам, предикативным наречиям) с помощью изъяснительных союзов (что, чтобы, ли, как будто и т.д.) и союзных слов (местоимений и наречий). По замечанию Б. Чарьярова, О. Назарова, в туркменском языке есть разные типы сложноподчиненных предложений, среди которых можно назвать сложные предложения с придаточными «подлежащими, сказуемыми, определительными, условными» [2, 425]. Отдельного типа сложных предложений с придаточными изъяснительными в туркменском языке не выделяется. Для каждого типа предложений характерны определенные союзы и морфологические способы выражения ска-